

Рукавишникова Г.А.

Уральский юридический институт МВД России
Научный руководитель С.А. Хлебунова, кандидат юридических наук

Особенности соблюдения принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий

Конституция Российской Федерации определяет права и свободы человека и гражданина высшей ценностью. Между тем в процессе осуществления государственной деятельности правовой статус граждан может претерпевать некоторые изменения, особенно в тех случаях, когда речь идет об уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов и производстве следственных действий и иных оперативных мероприятий.

Несмотря на то, что ст. 25 Конституции определяет жилище неприкосновенным, допустимы ограничения в случаях, предусмотренных федеральными законами. Данный принцип находит свое отражение в нормах уголовно-процессуального законодательства, в частности в п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

Согласно вышеназванной норме исключаящим обстоятельством ограничения данного права является решение суда, предоставляющее возможность правоохранительным органам без согласия проживающих в жилище лиц производить определенные следственные действия (осмотр, обыск жилища или выемку).

Другой вариант ограничения права на неприкосновенность жилища возможен, когда проведение следственных действий не терпит отлагательств. В этих случаях согласно ст. 165 УПК РФ нарушение неприкосновенности допускается на основании постановления следователя или дознавателя.

Сам термин «случаи, не терпящие отлагательства» является довольно оценочным, ввиду чего его толкование происходит на основе внутреннего убеждения следователя или дознавателя. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 приводится перечень примеров, относящихся к данным ситуациям: необходимо предпринять меры по предупреждению либо пресечению преступления; промедление с производством следственного действия даст возможность скрыться подозреваемому и другие¹.

Ввиду открытого перечня данных случаев возникает вопрос, является ли таковым осмотр жилища, когда оно одновременно является местом происшествия. Прямое разрешение на проведение осмотра жилища в этом случае в уголовно-процессуальном законодательстве страны отсутствует.

¹ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 // СПС Консультант-Плюс.

Осмотр места происшествия предполагает наличие трех основных свойств.

Во-первых, это неотложность. Проведение данного мероприятия во многом способствует дальнейшему раскрытию преступления, в этом случае необходимо отметить, что по статистике более 60% преступлений раскрываются именно по горячим следам, то есть в течение суток после совершения преступления¹.

Во-вторых, это незаменимость. Осмотр места преступления нельзя заменить каким-либо другим следственным действием, так как только он позволяет смоделировать целостную картину произошедшего казуса и установить все обстоятельства расследуемого события.

В-третьих, это невозможность. Если производить осмотр спустя продолжительное время после совершения преступления, не исключена вероятность утраты некоторых доказательств, имеющих значение для уголовного дела².

Поэтому в случае, если гражданин, проживающий в жилище, против проведения осмотра, то у сотрудников правоохранительных органов могут возникать определенные трудности, связанные с процессуальной деятельностью.

В частности, согласно ч. 5 ст. 177 УПК РФ при отсутствии согласия лиц, проживающих в жилище, следователь должен возбудить перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со ст. 165, однако такое обстоятельство уже предполагает наличие возбужденного уголовного дела, а возбудить уголовное дело на данном этапе довольно сложно, так как проводится только проверка сообщения о преступлении и основания для возбуждения уголовного дела могут отсутствовать, в некоторых ситуациях их получение представляется возможным только после осмотра места происшествия.

Отметим, что ч. 2 ст. 176 УПК РФ разрешает осматривать место происшествия до возбуждения уголовного дела в случаях, не терпящих отлагательства, однако диспозиция ст. 177 УПК РФ подобного предписания не имеет. Ввиду этого правоохранительные органы на основе уже имеющихся данных должны принимать решение о возбуждении уголовного дела, а затем выносить постановление о производстве осмотра без судебного решения и проводить осмотр жилища с последующим уведомлением прокурора и суда.

¹ Сысенко А.Р. Раскрытие преступлений «по горячим следам». URL: https://мвд.пф/upload/site129/folder_page/014/532/253/Sysenko_AR_MR_dlya_praktikov_1.doc (дата обращения: 10.04.2022).

² Шипунова О.В. Особенности проведения осмотра жилища как места происшествия при проверке сообщения о преступлении. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14847.htm> (дата обращения: 10.04.2022).

Сбор, проверка и оценка доказательств занимают много времени, и промедление в осмотре жилища может привести к утрате значимых доказательств.

Анализируя данную проблему, обратим внимание на опыт других стран. В частности, в ст. 220 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, регламентирующей общие правила производства осмотра, п. 19 допускается осмотр жилого помещения, если оно является местом происшествия, по постановлению лица, осуществляющего досудебное расследование (при условии, если осмотр не терпит отлагательства)¹.

На наш взгляд, данная норма способствует конкретизации ограничения конституционного права граждан на неприкосновенность жилища, ввиду чего мы предлагаем закрепить аналогичную норму в ч. 5 ст. 177 УПК РФ. Данное нововведение позволит оптимизировать деятельность правоохранительных органов и обеспечит сохранность правового статуса граждан Российской Федерации.

Ильиных Н.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.В. Пономарева, доктор юридических наук, профессор

Подходы к определению права на неприкосновенность частной жизни в отечественном и зарубежном праве

Сегодня в действующем законодательстве большинства стран закреплено право на неприкосновенность частной жизни. Оно провозглашается в универсальных международных нормативных актах, которые, в свою очередь, признаны основополагающими при построении национального законодательства, в том числе и в Российской Федерации. В Конституции СССР отсутствовало понятие частной жизни. В России оно впервые появилось лишь с принятием в 1993 г. Конституции РФ, положения которой во многом основываются на правовых ценностях либерально-демократических государств (большинство стран ЕС, США, Канада и др.). Исключением не стало и право на неприкосновенность частной жизни. Текстуально положения ст. 23 Конституции РФ сформулированы аналогично принятому в праве вышеуказанных стран. Несмотря на это, Российская Федерация демонстрирует оригинальный подход к пониманию сущности частной жизни и пределов допустимого вмешательства в нее со стороны государства и общества. Это проявляется в некоторых законодательных формулировках, доктринальном толковании и судебной практике.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 12.04.2022).